

УДК 94(470) Б-90

DOI: 10.34824/VKNIRAN.2020.3.3.007

**«ЧЕЛОВЕК БЕЗМЕРНОЙ ХРАБРОСТИ...»: СТРАНИЦЫ ГЕРОИЧЕСКОЙ
БИОГРАФИИ МОВЛИДА ВИСАИТОВА**

© Бугаев Абдула Махмудович

Комплексный научно-исследовательский институт им. Х.И. Ибрагимова Российской академии наук, Российская Федерация, г. Грозный; отдел историко-филологических и социально-политических исследований; заведующий отделом, в.н.с., доц., к.и.н., yasma@bk.ru

Аннотация. Мовлид Висаитов – полководец-герой – является легендарной личностью. Но его биография в академическом плане до сих пор практически не изучена. Видимо, объясняется это прежде всего тем, что исследователи не располагали достаточной документальной базой, необходимой для объективной оценки жизнедеятельности такого человека.

Нами, используя архивные документы, в т. ч. впервые вводимые в научный оборот, предпринята попытка восстановить основные вехи его героической биографии.

Ключевые слова: Висаитов, офицер, командир, война, фронт, подвиг, героизм, награды, ордена.

**«THE MAN OF IMMENSE COURAGE...»: PAGES OF HEROIC BIOGRAPHY OF
MOVLID VISAITOV**

© Bugaev Abdula Makhmudovich

Kh. Ibragimov Complex Institute of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation, Grozny; head of the department of historical-philological and socio-political research, associate professor, candidate of historical sciences, yasma@bk.ru

Abstract. Movlid Visaitov is a heroic commander and a legendary figure. His biography has not, however, been studied extensively. To a great extent, that is due to the lack of the evidence base required for objective evaluation of his life. Using various archival documents, including those introduced for the first time, we tried to re-create the milestones of his biography.

Key words: Visaitov, officer, commander, war, front, feat, heroism, rewards, medal

Мовлид Алероевич Висаитов, чьё имя золотыми буквами увековечено в летописи героической борьбы советского народа против фашистской Германии, удостоенный высших государственных наград СССР и США, прожил очень яркую жизнь, насыщенную невероятными, но имевшими место в его судьбе зигзагами, порою крайне непредсказуемыми.

В целом биография М. Висаитова в академическом плане практически не исследована. Объясняется это, видимо, тем, что он, человек, превратившийся в живую легенду в довольно молодом возрасте, причём в то самое время, когда его народ был объявлен изгоем в собственной стране, по своим ярко выраженным личностным качествам не вписывался в конструкцию советской иерархии, требовавшей строгого соблюдения субординации. Его мужеством и бесстрашием стали восхищаться с того самого момента, как только он надел погоны советского офицера, для которого честь являлась не просто формальным понятием личностного качества, а сущностной чертой настоящего мужчины. Он всегда и при любых обстоятельствах старался не забывать, что он чеченец. Он это демонстрировал, как бы предохраняя своё окружение от проявлений малейшей фамильярности, бестактности, независимо в отношении кого. Он строг был не только как командир, но и как друг, товарищ, соратник, муж, родитель. Его командирская требовательность была подчинена главной цели – добиваться успеха, сохраняя жизни своих подчинённых. Для него никто по формальным или служебным признакам не являлся авторитетом, кроме достойных личностей. К таковым он умел проявлять демонстративное уважение, с такими он мог и ходил в атаку...

Мовлид родился в семье Магомета Висаитова (умер в 1938 г.) и Кесерт Ибрагимовой, крестьян из селения Нижний Наур Надтеречного участка Грозненского округа Терской области. В официальных биографических и служебных документах дата его рождения 13 мая 1913 года¹.

Существует версия, что Мовлид, с раннего детства мечтавший посвятить себя военному делу, несколько «откорректировал» дату своего рождения, уговорив председателя сельского Совета с. Нижний Наур выдать ему соответствующую справку. Так, по свидетельству его близких родственников, юноша стал старше на год-полтора. Очевидно, что изменено и отчество, в результате чего Мовлид Магометович стал Мовлидом Алероевичем. Мы полагаем, что для такой трансформации было использовано название тайповой принадлежности – алерой. В силу каких обстоятельств или по какой причине это было сделано, точно установить нам не удалось, поэтому мы не стали декларировать документально не подтверждённые гипотезы.

В начальную школу Мовлид пошёл в с. Нижний Наур. А с 1926 г. по 1931 г. учился в Асланбековском детском городке (интернате) [2, Л. 4], в начале 20-х годов специально созданного для обучения детей из различных сельских населённых мест в станице Асланбековская (бывшая ст. Михайловская, ныне – ст. Серноводская) Ново-Чеченского округа Чеченской Автономной области (далее – ЧАО).

С сентября 1931 г. по сентябрь 1932 г. М. Висаитов учился на Кооперативных курсах² в г. Грозном, после окончания которых непродолжительное время работал в системе потребительской кооперации ЧАО [2, Л. 4].

¹ в отдельных архивных документах – 11 мая, 24 мая

² в отдельных биографических документах встречается информация, что Висаитов окончил

13 ноября 1932 г. он добровольно вступил в ряды Красной Армии [2, Л. 2]. Военную карьеру начинал красноармейцем учебного эскадрона Краснознаменных курсов усовершенствования комсостава (ККУК).

В январе 1933 г. он был зачислен на кавалерийское Отделение Орджоникидзевской пехотной школы, которую успешно окончил в 1935 г. в звании лейтенант. В аттестационной справке отмечалось: «характером спокоен, рассудительный, скромный, имеет большой авторитет среди подчинённых³, служит лучшим примером в службе, инициативен, трудолюбив, требователен к подчиненным и себе, в быту культурен...

Успеваемость по дисциплинам: конная подготовка – хорошая, боевая подготовка – отличная, стрелковая подготовка – отличная, физическая подготовка – отличная, общеобразовательные предметы – хорошо.

Подлежит выпуску на должность комвзвода К-3.

1 октября 1935 г.» [4, Л.1].

В том же году - 5 ноября - молодой офицер получил назначение в 49-й кавалерийский полк 9-й Крымской кавалерийской дивизии Киевского военного округа на должность командира взвода [1, Л.1].

Первую аттестацию в этой должности М. Висаитов прошёл в декабре 1936 года. Заключение гласило: «Должности комвзвода соответствует вполне. Достоин назначения командиром полуэскадрона. Как чечен стремится перевестись в национальную часть... Дата – 20 декабря 1936 г.» [3, Л. 2]

5 марта 1937 г. такое назначение он получил в 49-м кавалерийском полку [1, Л. 1]. Через год с небольшим - 4 апреля 1938 г. - его выдвинули на должность командира взвода 15-го кавалерийского полка 3 кавдивизии Киевского военного округа. А 11 декабря 1938 г. ему присвоили звание старший лейтенант [1, Л. 1].

14 декабря 1939 г. состоялась очередная аттестация М. Висаитова. Её итог: должности командира взвода вполне соответствует. Подлежит внеочередному назначению на должность командира эскадрона [5, Л. 2].

Через восемь месяцев -14 августа 1940 г. -Висаитова М. назначили командиром 2-го эскадрона 34-го кавалерийского полка 3 кавдивизии Киевского Особого Военного Округа (далее – КОВО) [1, Л.1].

В 1940 году эту дивизию, которой командовал генерал Малеев, передислоцировали на освобожденную советскими войсками территорию Западной Украины⁴. Вспоминая это время, М. Висаитов писал: «Новая советско-германская граница находилась в нескольких десятках километров, и войска держались в постоянной боевой готовности» [9, Л. 5].

С целью инспекторской проверки войсковых подразделений КОВО в июле 1940 г. Нарком⁵ Обороны СССР Маршал Советского Союза С.К. Тимошенко с группой старших офицеров прибыл в г. Львов

Держать экзамен перед высокой комиссией было поручено эскадрону, которым командовал М. Висаитов. После двухчасового смотра по конной, строевой и огневой подготовке личного состава подразделения Маршал Тимошенко «дал отличную оценку

кооперативный техникум, что, по-нашему мнению, сомнительно, прежде всего по срокам его окончания.

³ в период учёбы являлся помощником командира взвода

⁴ М. Висаитов в этой операции участвовал с 7 сентября по 1 октября 1939 г. [2] в должности помощника командира 15 кавполка 3-й кавдивизии [2, д. 9].

⁵ Нарком – народный комиссар – министр

боевой выучке и действию эскадрона в конном строю и объявил личному составу... благодарность» [9, с. 6]. Командир эскадрона и его политрук были награждены именными часами. М. Висаитову, также было присвоено (досрочно) звание капитан. Штаб КОВО принял решение направить его на курсы усовершенствования командного состава [9, с. 6].

Учёба проходила в г. Новочеркасск Ростовской области с ноября 1940 г. по май 1941 год – шесть месяцев. Комиссия, по её завершении аттестовавшая М. Висаитова, сформулировала следующие рекомендации:

1. Достоин продвижения на должность начальника полковой школы.
2. Подлежит командированию в Военную академию Красной Армии им. Фрунзе.

Дата: 13 мая 1941 г. [6, Л. 2]

Однако Мовлид вернулся в свой 34-й кавалерийский полк на прежнюю должность – командир эскадрона. В этом качестве 22 июня 1941 года он вступил в бой с гитлеровскими агрессорами, вероломно начавшими войну против Советского Союза. Вспоминая эту роковую историческую дату, Висаитов писал: «Ничто не предвещало, что в этот день начнутся грозные события.

В пять часов утра связной сообщил, что меня по тревоге вызывают к командиру дивизии генералу Малееву. Через пять минут я был в штабе, где собрались офицеры полка. Получил задание выступить. Через полчаса эскадрон галопом летел к границе» [9, с. 5].

Уже в 6 часов утра эскадрон под командованием двадцативосьмилетнего капитана Мовлида Висаитова вступил в первый бой с немцами в трех километрах восточнее Равы-Русской⁶ и во взаимодействии с другими подразделениями 34-го кавалерийского полка обратил фашистов в бегство. Это был важный успех, вдохновивший кавалеристов на решительную схватку с коварным врагом. Как отмечал М. Висаитов, 34-му полку 3-й кавдивизии Юго-Западного фронта «в первые же дни войны пришлось вести тяжёлые арьергардные бои со стремительно наступающим противником. Фактор внезапности нападения дал врагу громадные преимущества. Наши отдельные части в эти дни проявили чудеса мужества и героизма» [9, с. 9].

В ходе дальнейших боевых операций части дивизии вынуждены были отступать и занимать новые рубежи, чтобы оказывать сопротивление наступающему врагу. «Слишком велика была массивированная сила наседавшего противника» [9, с. 10] – отмечал М. Висаитов.

21 июля М. Висаитов получил первое ранение. Вот его рассказ об этом эпизоде: «Связной из отделения управления – Владимир Быстров, бросив в один из окопов гранату, подбежал ко мне и крикнул:

-Товарищ капитан, вот в этом окопе, кажется, затаился фашистский офицер!

С гранатой в левой руке и пистолетом ТТ в правой я бросился к окопу.

Немецкий офицер успел выстрелить в меня. Я сделал два выстрела и бросил гранату.

Фашистский офицер был убит, а я ранен в предплечье».

Рана моя была сквозная, нетяжелая, и я продолжал командовать подразделением [9, с. 11-12].

⁶ Украина, Львовская область

Генералу Малееву, командиру дивизии, о ранении Висаитова и о том, что он находится в боевом строю, доложили только через три дня после случившегося [9, с. 12].

Висаитов был незамедлительно отозван на командный пункт и эвакуирован в госпиталь. Более того, командование представило его к высокой государственной награде – ордену «Красное Знамя» [10].

В «Наградном листе» было дано краткое(конкретное) изложение подвига. В частности отмечалось, что «в бою под Кирданами 18-22 июля эскадрон получил задачу на наступление. Несмотря на губительный огонь, - командир эскадрона Висаитов лично поднял эскадрон в атаку, сбил боевое охранение и вклинился в оборону противника.

В последующие дни эскадрон трижды отражал атаки немцев. В этих боях капитан Висаитов проявил личную храбрость и был ранен.

Достоин награждения правительственной наградой – Орденом «Красное Знамя».

Командир 34 кавполка майор П. Брикель

Военный комиссар 34 КП, батальонный комиссар Г. Сидоров

17 ноября 1941 г.» [10].

21 ноября 1941 года это представление поддержали командир 3-й кавдивизии генерал-майор Малеев и военный комиссар дивизии, полковой комиссар Рудьков [10].

Приказ войскам Юго-Западного фронта о награждении солдат и офицеров «за образцовое выполнение боевых заданий Командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество», командующим войсками фронта Маршалом Советского Союза С. К. Тимошенко был подписан 29 декабря 1941 года [10]. В числе представленных к наградам были: орденом Красного Знамени -майор Брикель⁷ Павел Парфирьевич – командир 34 кавполка 3-й кавдивизии, капитан Висаитов Мавлид Алероевич – командир эскадрона этого же полка [10].

Этим же приказом орденом Красной Звезды был награждён и красноармеец Нурадилов Ханпаша Нурдинович – пулемётчик 34 кавполка 3-й кавдивизии [10].

О том, что за июльский эпизод боестолкновения с фашистами он в декабре 1941 года награждён орденом Красного Знамени М. Висаитов узнал «...лишь два года спустя от офицера штаба фронта... случайно...» [9, с. 12].

Курс лечения раны, полученной в этом бою, М. Висаитов проходил в военном госпитале в г. Донбасс. В середине августа он посчитал, что вполне выздоровел и настоял на том, чтобы его отправили на фронт [9, с. 13-14].

27 августа 1941 года он прибыл в г. Киев «в распоряжение отдела кадров армии» [9, с. 14]. Ему очень хотелось вернуться в своё подразделение, однако командование решило использовать его в качестве командира разведывательного батальона 206-й стрелковой дивизии.

Батальон этот, состоявший из двух рот и танкового подразделения [9, с. 16], в основном занимался разведкой боем, совершая ночные вылазки. Но в конце августа он закрепился на одном из участков обороны Киева. Ситуация вокруг столицы Украинской ССР с каждым днём становилась крайне сложной. Во второй половине сентября стало ясно, что город придётся оставить. Но бои продолжались. 19 сентября 1941 года 206-я дивизия понесла большие потери в районе Борисполя. Фактически она перестала существовать. Уцелело всего около двухсот бойцов [9, с. 24-25], которых капитан М.

⁷ так в архивном документе

Висаитов, выполняя приказ командира дивизии, преодолевая вражеские засады, вывел в Донбасс.

В боях на берегу Азовского моря на территории рыболовецкого колхоза «Морской чулек» Висаитов был ранен второй раз, более того, сильно обморозил руку. Поэтому был отправлен в госпиталь под Ростовом-на-Дону, а оттуда эвакуирован в тыловой госпиталь, дислоцировавшийся в г. Пятигорск.

Кстати, здесь его навестила мать Кесерт. Об этой незабываемой тёплой встрече Мовлид очень кратко, но трогательно рассказал в своих воспоминаниях [см. 9, с. 26-27].

В апреле 1942 г. - после выздоровления -М. Висаитова направили в Чечено-Ингушскую АССР. Здесь перед руководством республики в начале 1942 года была поставлена задача сформировать 114-ю отдельную Чечено-Ингушскую кавалерийскую дивизию. Однако её решение в силу совокупности обстоятельств, кстати, до сих пор с достаточной полнотой не установленных и не изученных, не было доведено до логического конца. Из воинского контингента формирующейся дивизии были созданы **добровольческий** отдельный 255-й Чечено-Ингушский кавалерийский полк и отдельный кавалерийский дивизион [9, с. 29].

Новый полк передали «в оперативное подчинение 17-у казачьему кавалерийскому корпусу, которым командовал генерал Малеев» [9, с. 29]. Командиром полка был назначен «отличный кадровик майор Абадиев Японец – человек безудержной храбрости, воли и решительности». Капитан Мовлид Висаитов занял должность начальника штаба полка [9, с. 30]. Однако 13 мая командование корпуса приняло решение изменить эту кадровую расстановку, в результате чего 19 мая М. Висаитов «вступил в должность командира 255-го Чечено-Ингушского кавалерийского полка» [9, с. 31].

4 июня полк железнодорожным путём «перебросили в расположение Особого кавкорпуса», которым командовал генерал-майор Погребов [9, с. 36].

Вечером 18 июня командование полка получило приказ «форсированным маршем выдвинуться в район станицы Верхне-Курмоярская – Похлебин и перейти в оперативное подчинение командира 158-й стрелковой дивизии полковника Людникова» [9, с. 37]. Перед полком была поставлена задача «по левому берегу Дона в районе станиц Верхне-Курмоярская – Верхне-Яблочная надежно прикрыть фланг... дивизии и не позволить противнику переправиться на этом участке» [9, с. 37].

С этого времени полк под командованием капитана М. Висаитова прошёл славный боевой путь, уничтожая фашистов, рвавшихся к Сталинграду.

Вспоминая эти героические вехи своего подразделения Мовлид Алероевич писал: «Бойцы и командиры отдельного Чечено-Ингушского кавполка могут гордиться тем, что наряду с другими частями героической Советской Армии им довелось участвовать в величайшем сражении на Волге по окружению и уничтожению огромной немецко-фашистской военной машины» [9, с. 76].

В октябре - в первой половине ноября 1942 года советское командование завершало подготовку к решительным наступательным действиям на Сталинградском фронте. В масштабном комплексе мер, намеченных и реализованных в этих целях, были, в частности, и такие, как реорганизация 115-й Кабардино-Балкарской кавдивизии и 255-го Чечено-Ингушского кавалерийского полка в противотанково-истребительный и разведывательные дивизионы в составе 4-го кавкорпуса, предназначенного для действий

по тылам врага [9, с. 71]. В этой связи М. Висаитов отмечал: «Необоснованным является утверждение некоторых товарищей о возможности сохранения 115-й Кабардино-Балкарской кавдивизии и 255-го отдельного Чечено-Ингушского кавполка как национальных формирований в условиях Сталинградских сражений. Надо исходить из реальной обстановки, сложившейся к концу лета 1942 года на советско-германском фронте» [9, с. 71].

Таким образом, к началу зимы 1942 г. 255-й отдельный Чечено-Ингушский кавалерийский полк был расформирован. Его командир майор⁸ М. Висаитов 20 декабря 1942 года получил новое назначение – начальник кавалерийских курсов младших лейтенантов Южного фронта. А через два дня - 22 декабря – был награждён медалью «За оборону Сталинграда» [10].

Указанную должность он занимал до 25 августа 1943 года [7, Л. 1-2]. Аттестационная комиссия отмечала, что «за время командования курсами, несмотря на трудные условия в работе и неполное обеспечение необходимыми пособиями тов. Висаитов сумел организовать нормальную учёбу и подготовку курсантов» [7, Л. 1].

25 августа 1943 года Мовлида Висаитова назначили на должность помощника инспектора кавалерии Южного Фронта (4-го Украинский фронт) [9, с. 76]. Служба эта являлась далеко некабинетной, требовала постоянного нахождения в районах активных боестолкновений, марша и расквартирования частей и подразделений кавалерийских соединений. Периодически приходилось из кабины самолёта или автомашины держать в поле зрения, порою рискуя жизнью, маршруты их передислокаций, места сосредоточения, без чего невозможно было своевременно предпринять и совершить необходимый манёвр [9, с. 76-83].

4 октября 1943 года Инспектор кавалерии Южного фронта генерал-майор Лысенко представил своего помощника майора Висаитова М. к правительственной награде - Орден «Красная Звезда». В «Наградном листе» отмечается, что Висаитов М., «участвуя в боях за населённый пункт Федоровка в составе 5-го Донского казачьего кавалерийского корпуса 21 сентября 1943 г. проявив личную инициативу, отвагу и мужество, под сильным артиллерийским и миномётным огнём противника в решающую минуту увязал путём личного общения действия 63 кав. дивизии с 47 кав. полком действующим слева. Благодаря этому подвигу была отбита контратака немецкой пехоты и 19 танков восточнее Фёдоровки с большими для противника потерями. Майор Висаитов находясь в передовых цепях наступающих боевых порядков 47 кав. полка в районе Евсеевки личной инициативой точно и своевременно указал командиру полка РС место сосредоточения до роты вражеской пехоты. В результате залпа противник был уничтожен.

В течение 19-23 сентября с/г (1943 г. – А. Б.) в боях под сильным огнём противника точно и своевременно выполнял отдельные важные мои поручения.

Достоин правительственной награды ордена «Красная Звезда».

Инспектор кавалерии Ю. Ф. генерал-майор подпись Лысенко. 4 октября 1943 г.».

Фронтовой приказ о награждении М. Висаитова данной наградой Военный Совет 4-Украинского фронта издал 6 ноября 1943 г. [10].

⁸ Это звание ему было присвоено 4 октября 1942 года

Но подполковник⁹ М. Висаитов «рвался на передний край». И об этом в мае 1944 г. он откровенно сказал своему непосредственному начальнику генералу Лысенко, который к своему помощнику относился не совсем по-военному, порою по-отцовски тепло называя его сынок [9, с. 80-84].

Настойчивость М. Висаитова была удовлетворена, хотя и не сразу. Сначала его «откомандировали в распоряжение Главного управления кадров Красной Армии». Резервный полк, воинский контингент которого составляли «офицеры разных званий и должностей, начиная от командиров взводов... до командиров полков, дислоцировался в Москве. Таким образом, каждый из этих офицеров ждал отправки на фронт.

Висаитов М. здесь встретил своих земляков: майоров Висаитова Сакку (однофамилец), Альтемирова Али (в скором времени будущего командира кавалерийского полка, односельчанин), Демильханова Магомета и других. Эти герои, с первых дней фашистской агрессии непосредственно испытанные в бою, беззаветно преданные своему Отечеству, не догадывались, есть основания полагать, что их личное пребывание в резервном полку не в последнюю очередь связано с тем, что народ, сыновьями которого они являются, 23 февраля, т. е. несколько месяцев назад, поголовно обвинен в предательстве Родины и принудительно отправлен в ссылку. Об этом, хотя и косвенно, свидетельствует разговор, состоявшийся в эти дни между подполковником Висаитовым М. и командиром резервного офицерского полка полковником Ряповолом, который лично и хорошо знал своего боевого собеседника [9, с. 83].

И только в сентябре 1944 года М. Висаитов был назначен заместителем командира 23-го гвардейского кавалерийского полка 6-й гвардейской кавалерийской Гродненской дивизии¹⁰, которой командовал генерал-майор Брикель Павел Порфирьевич – бывший командир 34 кавполка 3-й кавдивизии. Таким образом, встретились бывшие однополчане. «Главное, писал М. Висаитов, - я был на фронте» [9, с. 84].

12 декабря 1944 года М. Висаитов решением штаба фронта был назначен командиром 25-го гвардейского полка. Однако через три дня по инициативе командира 3-го гвардейского кавалерийского корпуса генерала-лейтенанта Н. С. Осликовского, который лично и хорошо знал М. Висаитова по службе в предыдущие военные годы, он получил новое назначение – командир 28-го гвардейского кавалерийского полка.

В этой должности подполковник М. Висаитов встретил день Великой Победы Советского Союза над фашистской Германией.

Весь героический путь полка до р. Эльбы, пройденный в непрерывных наступательных сражениях с яростно сопротивляющимся врагом, его командир достаточно подробно описал в своей книге воспоминаний. В связи с этим необходимо лишь отметить, что М. Висаитов «за умелое вождение полка в самой сложной боевой обстановке, за личную смелость и отвагу» 17 февраля 1945 г. был награждён Орденом Суворова III степени [10]. А в начале апреля 1945 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР 28-й гвардейский кавалерийский полка был награждён Орденом Боевого Красного Знамени. 30 апреля М. Висаитов был награждён медалью «За боевые заслуги».

⁹ это звание ему присвоено 11 февраля 1944 г.

¹⁰ дивизия входила в состав 3-го гвардейского кавалерийского корпуса, командующим которого являлся генерал-лейтенант Николай Сергеевич Осликовский

2 мая 1945 года 28-й полк первым из частей и соединений 2-го Белорусского фронта вышел к реке Эльба и встретился с союзными американскими войсками.

За период с 27 апреля по 2 мая 1945 года полк Висаитова прошел с боями 170 километров, разгромил два пехотных полка противника, овладел городом Райнсберг и захватил до 50 населенных пунктов. Взял в плен 3500 солдат и офицеров врага, уничтожил до 600 противников, захватил 60 орудий, 15 бронетранспортеров, 5 зенитных установок, 2 самоходные пушки, 40 пулеметов, 25 минометов, 450 автомашин, 200 мотоциклов, 7 железнодорожных эшелонов, 1 катер, а также освободил из немецкого рабства до 3000 советских граждан и до 500 военнопленных [1, Л.75].

5 мая 1945 г. в ходе встречи советских и американских представителей военных командований американский генерал Александр Болинг вручил М. Висаитову высшую награду Соединенных Штатов Америки - орден «Легион чести».

А ещё 3 мая 1945 года командир 6-й гвардейской кавалерийской Гродненской дивизии гвардии генерал-майор П. П. Брикель представил М. А. Висаитова к званию Героя Советского Союза. Через три дня – 6 мая – командир 3-го гвардейского кавалерийского Гродненского Краснознамённого корпуса гвардии генерал-лейтенант Н. С. Осликовский резолюцией «Достоин присвоения звания Герой Советского Союза» также высоко оценил доблесть комполка Висаитова Мовлида.

Последнее слово оставалось за командованием 2-го Белорусского фронта. 31 мая 1945 г. его Военный Совет решил наградить М. Висаитова орденом Ленина. Это «Заключение» подписано (красным карандашом) командующим фронта Маршалом Советского Союза К. К. Рокоссовским и членом Военного Совета генерал-лейтенантом Н. Субботиным.

Таким образом, командир полка гвардии подполковник М. Висаитов Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 июня 1945 г. был награждён орденом Ленина, который, кстати, имел статус высшей государственной награды СССР [10].

21 сентября 1945 г. слушатель Военной Академии Красной Армии им. М. В. Фрунзе М. А. Висаитов был награждён медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» [10]

В 1946 г. М. Висаитова уволили в запас и отправили в Киргизскую ССР к месту спецпоселения членов семьи и близких родственников.

После XX съезда КПСС Мовлид Висаитов принимал активное участие в процессах, связанных с реабилитацией чеченского и ингушского народов и восстановлением их национальной автономии - Чечено-Ингушской АССР.

До конца 50-х гг. XX века он работал инструктором Чечено-Ингушского обкома КПСС, неоднократно избирался в его выборные органы.

В 60-е годы М. Висаитов работал председателем Шалинского райисполкома, заместителем министра внутренних дел ЧИАССР, а с начала 70-х гг. - директором совхоза «Озёрный» (Надтеречный район), рыбсовхоза «Куларинский» (Грозненский район), директором Грозненского УПТК (г. Грозный).

23 мая 1986 года перестало биться сердце Мовлида Алероевича Висаитова - легендарного сына чеченского народа, всю свою сознательную жизнь прожившего по законам Чести и Долга.

5 мая 1990 г. Указом Президента СССР М. С. Горбачёва ему было присвоено звание Герой Советского Союза (посмертно)¹¹

Таким образом, справедливость, хотя и запоздало, но восторжествовала. Исключительная заслуга в этом принадлежит полковнику Роману Звягельскому, бывшему заместителю главного редактора журнала «Советский воин». В апреле 1988 г. в № 8 (1580) этого издания он опубликовал очерк «Мы на Эльбе клятву дали...». Как отмечал автор, «поводом для его написания послужила старая фотография, ранее нигде не опубликованная» [11, с. 64]. Под снимком была подпись: «4 мая 1945 года. Встреча советских и американских воинов на Эльбе» [11, с. 64]. На переднем плане был запечатлён командир кавалерийского эскадрона Герой Советского Союза гвардии капитан Я. Неумоев, который беседует с командиром 333-го американского пехотного полка подполковником Л. Гомесом [11, с. 64].

Роман Звягельский решил «попытаться разыскать запечатленных на снимке людей. И нашёл их! Я. Н. Неумоева - в Тюмени, Лойда Гомеса через корреспондента Гостелерадио СССР Владимира Дунаева – в Калифорнии (США).

Звягельский воспроизвёл в очерке «один из многочисленных телефонных разговоров» с В. Дунаевым.

«- Гомес увидел снимок, и на глазах его выступили слёзы. Конечно, он хорошо помнит этого русского парня, еще лучше – его командира полка. Подполковник, очень стройный, вся грудь в орденах.

...Советский офицер подарил ему прекрасного коня, он – «виллис».

...Он не помнит точно..., но кажется, фамилия его русского друга – Висикуров» [11, с. 64].

Чтобы выяснить, кто такой Висикуров, Р. Звягельский по телефону связался с Я. Н. Неумоевым, в результате чего и получил исчерпывающий ответ: «Висаитов Мовлид Алероевич... - легендарный и любимый командир нашего 28-го гвардейского кавалерийского Дубненского ордена Красного Знамени полка. Безмерной храбрости человек. Вся дивизия знала, что он американцу коня подарил ахалтекинской породы. Кавказец ведь! Не конь – зверь. Чудо! Его в нашу дивизию генерала Павла Порфирьевича Брикеля писатель Михаил Шолохов в качестве подарка прислал с просьбой вручить лучшему кавалеристу. Вот он и достался Мовлиду Алероевичу. Живёт он в Грозном. Золотой души человек» [11, с. 64].

Видимо, этот диалог корреспондента журнала «Советский воин» и бывшего однополчанина Мовлида Висаитова происходил в начале весны 1988 г. Но легендарного командира полка, как мы уже отмечали, не было в живых. Об этом Р. Звягельский узнал в Грозном от членов его семьи. Они же представили ему и документы из семейного архива, в т. ч. и обращение к первому секретарю Чечено-Ингушского обкома КПСС С. С. Апрыткину и председателю Совета министров республики Гайрбекову М. Г.¹² бывших командиров 5-й гвардейской кавалерийской, ордена Ленина, Краснознаменной, ордена Суворовадивизии имени Г. И. Котовского генерал-лейтенанта запаса И. Чепуркина и 6-й гвардейской кавалерийской, ордена Ленина, Краснознаменной, орденов Суворова и

¹¹ См.: *Ведомости съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990, 16 мая. № 20. С. 452*

¹² В документе (ошибочно): Гайрбекову И. Г.

Красной Звезды дивизии имени А. Я. Пархоменко генерал-майора запаса, Героя Советского Союза П. Брикеля, в котором они изложили свои оценки ратным подвигам своего боевого соратника. «В нашем подчинении, писали заслуженные генералы, проходил службу Висаитов Мовлид Алероевич, по национальности чеченец. Это был волевой, грамотный и дисциплинированный офицер. Когда вспыхнула война, капитан Висаитов уже утром 22 июня 1941 года со своим эскадром принял первый бой на западной границе Советского Союза в районе Рава-Русская...

За успешные операции на территории фашистского рейха подполковник Висаитов Мовлид Алероевич был представлен к званию Героя Советского Союза, но награждён не был».

При этом И. Чепуркин и П. Брикель, адресуя свое обращение к достаточно высокопоставленным партийно-советским чиновникам, давали им понять, что наиболее вероятной причиной отклонения указанного представления могла быть депортация чеченского и ингушского народов. В связи с этим они писали: «В 1944 году по указанию Сталина чеченцы и ингуши, в том числе и семья Висаитова, были выселены из родных мест. Висаитов не только не изменил своего отношения к службе, а стал еще с большим упорством и злостью драться с фашистами, часто рискуя собственной жизнью. В тот период одному из нас пришлось говорить с Висаитовым о воинском долге офицера. На вопрос, знает ли он, как ему следует воевать, он ответил: «Да, я знаю. Мне нужно драться не только за себя, за свою честь, но и за честь своего народа». И мы можем подтвердить: он отважно сражался за честь своего маленького, но гордого народа» [11, с. 65].

Исходя из всего сказанного, боевые соратники М. Висаитова призывали руководителей Чечено-Ингушской АССР «возбудить ходатайство перед Президиумом Верховного Совета СССР о присвоении товарищу Висаитову Мовлиду Алероевичу звания Героя Советского Союза» [11, с. 65].

Но, как отмечал Звягельский, «голос двух заслуженных генералов не был услышан» [11, с. 65].

Не было взято во внимание и представление к ордену «Легион Чести», подписанное Президентом США Гарри Трумэн. Оно лаконично, но ёмко характеризует боевые заслуги **советского** офицера М. Висаитова. Вот его содержание: «Подполковник Мовлид Висаитов – офицер шестой гвардейской кавалерийской дивизии Красной Армии – совершил героические подвиги в ходе совместных операций с союзниками против Германии за период с 1 января по 2 мая 1945 г. За это время он проявил себя умелым и храбрым военачальником, лично возглавил свою часть, полностью пренебрегая собственной безопасностью под огнём противника во время наступления, которое завершилось встречей с американскими войсками на реке Эльба и окончательным разгромом немецких войск. Командирское мастерство, доблесть и в высшей степени отличное исполнение своего воинского долга подполковником Висаитовым стали решающим фактором в обеспечении успешных действий его части. Гарри Трумэн» [11, с. 65].

Изучив документальную базу, достаточно убедительно свидетельствующую о мужестве и героизме командира полка М. Висаитова, Роман Звягельский задался целью добиться торжества справедливости. «Новый импульс, как он писал, подал земляк Висаитова – народный депутат СССР Сувьян Авторханов» [11, с. 65].

После основательной подготовки ими было совместно составлено и передано Президенту СССР М. Горбачёву и Председателю Верховного Совета СССР А. Лукьянову ходатайство о присвоении звания Героя Советского Союза бывшему командиру 28-го гвардейского кавалерийского полка М. А. Висаитову. При этом следует подчеркнуть, что поддержку им оказали народные депутаты СССР от Чечено-Ингушской АССР, её руководство, в частности председатель Верховного Совета республики Д. Г. Завгаев.

Старания и, естественно, усердие, заслуживающее высокого уважения, проявили также сыновья Мовлида – Сайпи и Сулейман Висаитовы. Они очень достойно выполнили свой сыновий долг, чем могли и как могли помогая благородным людям – в первую очередь Роману Звягельскому и Супьяну Авторханову, вернуть своему легендарному отцу высокое звание ГЕРОЙ, которого он заслужил на поле боя с чудовищным врагом Отечества.

Сегодня имя командира полка Мовлида Алероевича Висаитова носят улицы в Чеченской Республике, а также в г. Ростов-на-Дону, за что тысячи земляков славного героя благодарны его жителям. В столице Чеченской Республике - в гор. Грозный – в центре Мемориального комплекса Славы им. А. А. Кадырова величественно возвышается фигура кавалериста с саблей в руке. Так благодарные потомки увековечили в бронзе память о выдающемся сыне чеченского народа.

Мовлид Висаитов, в своих воспоминаниях, рассказывая о встрече с матерью, которая навестила его в госпитале в г. Пятигорск в начале 1942 года, писал: «Расставаясь, она сказала: «Дага, - так звала меня мать ласкательно – бей проклятого врага и возвращайся с победой» [9, с. 27].

Материнский наказ и свой долг перед Родиной Мовлид Алероевич Висаитов выполнил с честью! Он вернулся с войны победителем! И вся его героическая жизнь свидетельствует, что он был рождён не зная поражений.

ЛИТЕРАТУРА

1. АУП ЧР. Ф. 1267, оп. 2 эл., д. 6
2. АУП ЧР. Ф. 1267, оп. 2 эл., д. 7
3. АУП ЧР. Ф. 1267, оп. 2 эл., д. 11
4. АУП ЧР. Ф. 1267, оп. 2 эл., д. 13
5. АУП ЧР. Ф. 1267, оп. 2 эл., д. 16
6. АУП ЧР. Ф. 1267, оп. 2 эл., д. 18
7. АУП ЧР. Ф. 1267, оп. 2 эл., д. 21
8. АУП ЧР. Ф. 1267, оп. 2 эл., д. 38
9. Висаитов М. А. От Терека до Эльбы. Воспоминания бывшего командира гвардейского полка о боевом пути в годы Великой Отечественной войны. Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1966. 128 с.
10. Висаитов Мовлид Алероевич. // [Электронный ресурс]: URL: <http://podvignaroda.mil.ru/?#id=1502158133&tab=navDetailManCard> (дата обращения: 30.05.20)
11. Звягельский Р. Комполка Висаитов. Ж-л. Советский воин. 1990, март. № 5 [1625].

REFERENCES

1. AUP CR. F. 1267, op. 2 el., D. 6
2. AUP CR. F. 1267, op. 2 el., D. 7
3. AUP CR. F. 1267, op. 2 el., House 11
4. AUP CR. F. 1267, op. 2 el., House 13
5. AUP CR. F. 1267, op. 2 el., D. 16
6. AUP CR. F. 1267, op. 2 el., House 18
7. AUP CR. F. 1267, op. 2 el., D. 21
8. AUP CR. F. 1267, op. 2 el., House 38
9. Visaitov M. A. From the Terek to the Elbe. Memories of the former commander of the Guards regiment about the combat path during the Great Patriotic War. Grozny: Chechen-Ingush book publishing house, 1966.128 p.
10. Visaitov Movlid Aleroevich. [Electronic resource] URL: <http://podvignaroda.mil.ru/?#id=1502158133&tab=navDetailManCard> (accessed: 05.30.2020)
11. Zvyagelsky R. Kompolka Visaitov. Zh-l. Soviet warrior. 1990, March. No. 5 [1625].